

**МОЛЬЕР
(ЖАН-БАТИСТ
ПОКЛЕН)**

МИЗАНТРОП

Мольер (Жан-Батист Поклен) Мизантроп

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68054026*

Аннотация

Предлагаем вашему вниманию классическую комедию Мольера «Мизантроп» (1666).

Для широкого круга читателей.

Содержание

Действие первое	6
Явление первое	6
Явление второе	24
Явление третье	39
Действие второе	41
Явление первое	41
Явление второе	47
Явление третье	50
Явление четвертое	52
Явление пятое	66
Явление шестое	67
Действие третье	71
Явление первое	71
Явление второе	77
Явление третье	78
Явление четвертое	80
Явление пятое	81
Явление шестое	89
Явление седьмое	90
Действие четвертое	96
Явление первое	96
Явление второе	101
Явление третье	106

Явление четвертое	116
Действие пятое	122
Явление первое	122
Явление второе	128
Явление третье	133
Явление четвертое	135
Явление пятое	140
Явление шестое	143
Явление седьмое	147

Жан-Батист Мольер

Мизантроп

JEAN-BAPTISTE
MOLIERE
LE MISANTHROPE

Действующие лица

Альцест – поклонник Селимены.

Филинт – друг Альцеста.

Орон – поклонник Селимены.

Селимена – возлюбленная Альцеста.

Элианта – кузина Селимены.

Арсинья – знакомая Селимены.

Акаст – маркиз.

Клитандр – маркиз.

Баск – лакей Селимены.

Гвардеец маршалства Франции.

Дюбуа – лакей Альцеста.

Действие происходит в Париже, в доме Селимены.

Действие первое

Явление первое

Альцест и Филинт.

Филинт

Что с вами сделалось?

Альцест

Прошу меня в покое

Оставить...

Филинт

Вот чудак! Скажите ж, что такое...

Альцест

Оставьте, говорю; уйдите прочь от глаз!

Филинт

Но надо ж выслушать: нельзя же так сейчас

Сердиться на людей!

Альцест

А я хочу сердиться,
А слушать не хочу! Прошу вас удалиться...

Филинт

В чем дело, не пойму. Вы с резкостью своей
Мне странны – я один из близких вам друзей,
И вы встречаете меня таким приветом...

Альцест

(вставая, с резким движением)

Чтоб я вам другом был? Прошу забыть об этом!
Друзьями прежде мы считались; но, узнав
Недавно истинный характер ваш и нрав,
Я прямо говорю: не друг я больше с вами
И знаясь не хочу с порочными сердцами!

Филинт

Что ж против вас, Альцест, я сделал и когда?

Альцест

Подите! Вы сгореть должны бы со стыда!
Поступок гадок ваш, ему нет извиненья,
Всем честным людям он противен, без сомненья!
К вам гость пришел, и вы ласкаете его,
Как будто в мире нет милей вам никого;
Спешите угодить ему на всякий лад вы;

Объятыя, похвалы, любезности и клятвы.
Потом я вас о нем спросил – и что ж?
Вы тут
Чуть помнили, кто он и как его зовут!
Забыли вы о том, с кем были так радушны,
И, говоря со мной, к нему вы равнодушны...
Не подло ль, черт возьми, не мерзость ли и грязь
Так пасть, души своей укоров не стыдись?!
Когда бы грех такой со мною вдруг случился,
Я, кажется, сейчас с досады б удавился...

Филинт

Что ж, уголовной тут вины не вижу я.
Покорно попрошу не осудить меня,
Что оказать решусь себе я снисхожденье
И не казню себя за это преступленье.

Альцест

Как шутки эти здесь некстати – просто срам!

Филинт

Ну, шутки в сторону. Чего же нужно вам?

Альцест

Чтоб люди искренни всегда и честны были
И только правду бы, от сердца, говорили.

Филинт

Когда мы чьим-нибудь приветом польщены,
Платить мы тою же монетою должны:
Приветом за привет, услугой за услугу,
За клятву – клятвою, как преданному другу.

Альцест

Мне этой мерзостной манеры не снести,
Хотя она у вас, у модников, в чести.
Терпеть я не могу ни фальши, ни кривляний,
Ни сочинителей фальшивых излияний,
Со всеми ласковых, противных шаркунов,
Всем расточающих потоки праздных слов,
Любезностью своей почтить равно готовых
Порядочных людей и фатов бестолковых!
Что пользы, если вам клянется человек
В почтении, в любви и верности навек
И превозносит вас, когда мы верно знаем,
Что так же клялся б он пред первым негодяем?!
Нет! Всякий, чья душа достоинства полна,
Отвергнет похвалу продажную лгуна;
Кто даже любит лезть, не рад речам сердечным,
Увидев, что его равняют с первым встречным.
Почтенье смысл иметь и редким быть должно;
Не ценит никого, кто ценит всех равно!

И так как в эту грязь вы рады окунаться,
То с вами, черт возьми, я не желаю знаться -
Не нужен мне такой любвеобильный друг,
Кто ценит всех людей не в меру их заслуг...
Мне нужно, чтоб меня с толпою не смешали
И от других людей немного отличали,
И, чтоб покончить нам, я прямо вам скажу,
Что дружбою людской совсем не дорожу...

Филинт

Мы люди светские; нельзя же из приличий
Не делать кой-чего, что нам велит обычай.

Альцест

Жестоко надо гнать обычай ваш дрянной -
Постыдный этот торг приязни показной!
Мужчиной надо быть, и пусть при каждой встрече
Из глубины души исходят наши речи;
Пусть каждый будет прям, и праздный
комплимент
Не будет наших чувств лишь маской на момент...

Филинт

Есть много случаев, где полная правдивость
Могла бы быть смешна и впала б в неучтивость.
Порою – но во гнев суровой прямоте —

Не худо и скрывать, что мыслишь в простоте;
Есть тысячи людей, которым, без сомненья,
Некстати было бы открыть все наши мненья.
Кто нам не нравится иль нам невыносим -
Так и сказать ему, не церемонясь с ним?

Альцест

Да!

Филинт

Как? Вы скажете Эмилии старушке,
Что ей уж не к лицу наряды, пудра, мушки,
Что неприлично ей так молодиться?!

Альцест

Да!

Филинт

И Дарилосу вы сказали бы тогда,
Что надоел он всем, что похвальбою дикой
О храбрости своей и знатности великой
Всех при дворе друзей успел он оттолкнуть?..

Альцест

Да, разумеется!

Филинт

Смеетесь вы!

Альцест

Ничуть!

Я никого щадить на этот счет не буду:

Я слишком оскорблен всем тем, что вижу
всюду!

И двор, и город весь, и все у нас в стране
Давно меня уж злят, волнуя желчь во мне.

Я в меланхолию впадаю, я тоскую

Всем сердцем, всей душой, смотря на жизнь
людскую:

Лесть подлая везде, нажива, кумовство,

Несправедливость, ложь, измена, плутовство!

Нет сил моих терпеть: чтоб гневу дать свободу,

Я вызов бросил бы всему людскому роду!

Филинт

Ваш философский гнев немножко слишком дик,

И мрачный ваш порыв смешон мне в этот миг...

Мы вместе выросли, приятель мне давно вы:

Не Школу ли мужей мы разыграть готовы?

Похожи мы на тех двух братьев...

Альцест

Ну к чему

Все эти пошлые сравненья – не пойму!

Филинт

Нет, право, бросьте-ка вы все причуды эти;

Ведь не измените вы ничего на свете!

И, так как искренность столь дорога для вас,

То я вам выскажу всю правду без прикрас:

Болезнь, которая теперь на вас находит,

Комический эффект нередко производит,

И ваш великий гнев на нравы наших дней

Вас часто делает смешным в глазах людей.

Альцест

Тем лучше, черт возьми, тем лучше!

Так и надо:

Мне это добрый знак; мне в этом вся отрада!

Противны люди мне, и я питаю страх,

Чтоб не казался я разумным в их глазах...

Филинт

Вы человеческой природы враг смертельный...

Альцест

Я ненавистью к ней пылаю беспредельной!

Филинт

Как, бедных смертных всех – без исключения
всех —

Вы отвергаете? И это вам не грех?!

Притом, мне кажется, в наш век едва ль
прилично...

Альцест

Нет, эта ненависть всеобща, безгранична:

Одни мне собственной бесчестностью претят,

Другие – тем, что гнать бесчестных не хотят,

К пороку грязному не чувствуя той злобы,

Которую иметь всем честным хорошо бы.

Вот, например, щадят с другими наряду

Злодея наглого, с кем тяжбу я веду:

Под маскою его мерзавец всем известен,

Все знают, до чего он низок и бесчестен;

Взор к небу возводя, впадая в сладкий тон, —

Приезжих разве лиц надует этим он.

Об этом подлеце известно между нами,

Что он и в свет проник нечистыми путями,

Что весь его успех и все, чем он блеснит, —

Обида для заслуг, для чести – горький стыд...

И что ж?! Хоть получил он бранных кличек
много,

Бесчестия его никто не судит строго;

Скажите, что он плут, злодей, проклятый вор —
Согласны будут все, никто не вступит в спор;
Но он повсюду вхож, везде он принят все же,
Все улыбаются его противной роже,
И у достойнейших, пуская козни в ход,
То званье он, то чин частенько перебьет.
Тьфу, пропасть! Как не быть в унынии жестоком,
Когда охотно так мирятся все с пороком!
Вот почему порой я рад в тоске своей
В пустыню убежать, чтоб не видать людей...

Филинт

Оставим в стороне мы наших дней пороки
И к слабости людской смягчим свои упреки:
С такой суровостью нельзя людей судить -
Умейте кротким быть, умейте пощадить!
И в добродетели потребна осторожность,
И в самой мудрости есть крайности возможность,
А разум истинный от крайностей бежит
И учит, что, стремясь быть мудрым, надлежит
Быть и умеренным. Былых веков примеры,
С их добродетелью, суровой выше меры,
Нам вовсе не к лицу, неприменимы к нам
И слишком тягостны по нашим временам,
От смертных требуя того, что невозможно.
Нет, с духом времени бороться было б ложно

И глупостью была б, которой равной нет,
Мечта – по-своему исправить целый свет.
Как вы, я многое встречаю ежедневно,
Что лучше быть могло б, на деле же плачевно.
Но сколько бы вокруг ни видел я вреда,
Чтоб зол я был, никто не видит никогда;
Какие люди есть – я их беру такими,
И по возможности я примиряюсь с ними
И, право, думаю, что с флегмою такой
Везде – и при дворе, и в жизни городской —
Я философского имею столько ж взгляда,
Как вы, в котором желчь бушует и досада...

Альцест

Вы рассуждаете прекрасно, но ужель
Все гадости терпеть – той флегмы вашей цель?
Когда вас друг предаст, иль вас лишат имения
Посредством подлого, дрянного ухищренья,
Иль слухи скверные на ваш распустят счет, —
Ужели вас тогда все это не взорвет?..

Филинт

Все это – верьте мне – я вижу сам прекрасно.
Людей порочность вы браните не напрасно;
Но если вижу я плута или лгуна, —
Не более моя душа возмущена,

Чем если коршуна голодного встречаю,
Иль вредных обезьян, иль злую волчью стаю.

Альцест

Я буду жертвою обмана, воровства,
Разбоя – и стерплю? Нет, право, тут слова
Излишни – до того все эти рассужденья
Нелепы!

Филинт

Да, молчать вам лучше, без сомненья!..
Чем громко так бранить противника везде —
О тяжбе надо б вам похлопотать в суде.

Альцест

Я пальцем для того не двину.

Филинт

Неужели?
Кто ж позаботится за вас о вашем деле?

Альцест

Кто? Правда, здравый смысл и сила прав моих...

Филинт

А судьи? Посещать не будете вы их?..

Альцест

Нет. Разве я не прав иль дело вам не ясно?

Филинт

О нет; но все-таки интрига вам опасна
И...

Альцест

Нет. Ни шагу я не сделаю... Одно
Из двух: я прав иль нет...

Филинт

На этом мудрено
Построить весь расчет.

Альцест

Нет-нет, я не намерен
И с места двинуться.

Филинт

Вы правы, я уверен,
Но враг ваш может вас коварством погубить.

Альцест

Пускай!

Филинт

В ошибку вы впадете!

Альцест

Может быть.

Увидеть результат мне будет интересно...

Филинт

Но...

Альцест

Тяжбу проиграть мне будет даже лестно.

Филинт

Однако...

Альцест

Хочется узнать мне напрямик,

Настолько ль род людской нахален, мерзок, дик,

Чтоб осудить меня открыто и бесстыдно?!

Пусть миру явится все это очевидно!..

Филинт

Вот странный человек!

Альцест

За чудный факт такой
Готов я заплатить ценою дорогой.

Филинт

Когда бы это всем высказывать вы стали,
Над вами бы, Альцест, изрядно хохотали.

Альцест

Тем хуже для того, кто будет хохотать...

Филинт

Но если вы во всем решились соблюдать
Правдивость и ото всех желаете того же,
Тогда скажите мне: ужель на то похоже
Все поведенье той, которая для вас
Друг сердца? Признаюсь, дивился я не раз,
Что вы, на род людской исполняя мрачной
злости,
Не видите того, что вас сердить могло бы,
В возлюбленной своей... Нет ничего страшней,
Чем выбор ваш, и то, что вы так льнете к ней...
Нрав Элианты прям, вы нравитесь давно ей;
Вы не отвергнуты и строгой Арсиной;
Но не избрали вы из этих двух одну:
У Селимены лишь вы в сладостном плену!

Кокетка, со своим злоречием отменным,
Ужель она чужда порокам современным?
И вы, смертельный враг пороков всех людей,
Все это терпите в красавице своей?
Пороки ж тем видней в столь сладостном
предмете...
Вы их не видите? Иль недостатки эти
Вы ей прощаете?

Альцест

О нет, поверьте мне:
То чувство, что ношу в сердечной глубине
Я к этой вдовушке прелестной, мне нимало
В ней видеть множество пороков не мешало.
Наперекор всему сердечному огню
Я первый вижу их и первый их браню...
Что делать – сердцем всем моим она владеет;
Пред ней я слаб: она мне нравится умеет.
Что б я ни видел в ней, за что бы ни бранил,
Но не любить ее мне не хватает сил.
Притом любовью своей нелицемерной
Надеюсь я ее на путь направить верный...

Филинт

Немалый подвиг вы свершили бы тогда!
И любит вас она?

Альцест

О да, клянусь вам, да!

Я б не любил ее, когда б не верил в это!..

Филинт

Но если явно так перед глазами света

Она вас предпочла, скажите ж, почему

Вам так соперники досадны?

Альцест

Тот, кому

Любовь все существо наполнила, конечно,

Желает, чтоб ему единственно и вечно

Предмет его любви принадлежал. Сюда

Затем я и пришел, чтоб раз и навсегда

Ей высказать мое об этом убежденье...

Филинт

Я ж, если б от меня зависело решенье,

На Элианту бы направил выбор свой,

С ее открытою, серьезною душой...

Она так ценит вас, подходит к вам по нраву, —

Ее скорей избрать могли бы вы по праву...

Альцест

Да-да! Рассудок мой мне то же все твердит,
Но разум никогда любви не победит...

Филинт

Признаться, я за вас и в страхе, и в печали:
Надежды ваши...

Входит Оронт.

Явление второе

Те же и Оронт.

Оронт

(Альцесту)

Мне внизу сейчас сказали,
Что Элианты нет: уехала она,
Затем что кое-что купить себе должна, -
И Селимена с ней. Узнав, что здесь вы ждете,
Я поспешил сюда в восторге, что даете
Мне случай видеть вас и высказать сейчас
От глубины души, что уважаю вас
Я в высшей степени, что я мечту питаю
Вам другом сделаться и это почитаю
За счастье высшее; заслуги все ценя,
Я жажду, чтоб в друзья вы приняли меня.
Друг пылкий, преданный, притом когда он знатен,
Как я, надеюсь, вам не будет неприятен...

Во время этой речи Оронта Альцест задумался и как будто не слышит того, что ему говорят. Из этой задумчивости он выходит только тогда, когда Оронт обращается к нему со следующими словами:

К вам, сударь, эта речь моя обращена.

Альцест

Ко мне?

Оронт

Вам, может быть, не нравится она?

Альцест

Нет. Я лишь удивлен ввиду неожиданной вести:

Никак не ожидал такой великой чести...

Оронт

Дивиться этому для вас причины нет;

Не менее чем я, вас должен чтить весь свет.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Верьте мне, что в государстве нашем

Нет равных почестей заслугам дивным вашим.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Лично ж я, чтоб оказать вам честь,
Над всем высоким вас готов бы превознести.

Альцест

Но, сударь...

Оронт

Если лгу, сейчас же гром небесный
Пусть разразит меня! И чтобы дружбы честной
Залог вам предложить, позвольте вас обнять
И сердца вашего хоть уголок занять.
Угодно ль – по рукам? Надеюсь,
не напрасны
Искания мои?

Альцест

Но...

Оронт

Как? Вы не согласны?!

Альцест

Благодарю за честь: весьма мне льстит она,
Но дружба более глубокой быть должна.
Кто в дружбе слишком скор и сдержан быть

не хочет,

Тот имя лишь ее священное порочит.

Здесь ясность надобна, здесь выбор нужен нам;

Друг друга надо знать, вступив в союз,

друзьям:

Без этого всегда возможны затрудненья,

И оба проклянем мы час соединенья...

Оронт

Клянусь, вы судите как истинный мудрец,

Тем больше вас ценю: вы друга образец!

Что ж, подождем, пока нас время свяжет тесно;

Но я к услугам весь, да будет вам известно!

Быть может, при дворе могу помочь вам я;

Все знают, что вошел я в милость короля:

Он слушает меня, любезен он со мною

И ласков больше, чем со знатью остальною.

Итак, во всем услуг вы ждите от меня!

Ваш просвещенный ум почтительно ценя,

Я дружбы нашей дни покамест тем открою,

Что вам прочту сейчас сонет, который мною

Недавно сочинен; вы ж дайте мне совет,

Печатать ли его и выпускать ли в свет?

Альцест

Пожалуй, я судить об этом не посмею...

Увольте...

Оронт

Почему ж?

Альцест

Несчастье я имею

Быть слишком искренним.

Оронт

Но этого как раз

И ожидаю я; прискорбно мне от вас

Услышать было бы притворные сужденья,

Тогда как мне нужна лишь правда,

без стеснения.

Альцест

Извольте, если так.

Оронт

Сонет... «Надежда»... Он

Одной пленительной особе посвящен,

Которая меня надеждою польстила.

«Надежда»... Знаете, не в том была здесь

сила,

Чтоб нечто важное я сочинил, – о нет!

Так, нежные стишки, чувствительный сонет...

Альцест

Посмотрим.

Оронт

Может быть, вам слог стихотворенья

Покажется тяжел, иные выраженья

Вы не одобрите...

Альцест

Увидим.

Оронт

На сонет

Я четверть лишь часа потратил...

Альцест

Нужды нет;

Лишь были бы стихи написаны умело,

А скоро или нет – не в том, конечно, дело...

Оронт

(читает)

«Надежда, правда, нам порой отрада:

Она смягчает скуки нашей гнет;

Но в ней, Филиса, нам плоха награда,
Когда ничто за нею не идет».

Филинт

Куплет, по-моему, превыше всех похвал...

Альцест

(тихо, Филинту)

Как? Это – хорошо?! Нет, право, вы нахал!

Оронт

Со мною были очень вы любезны,
Но лучше б вы в том меру соблюли;
И ваши траты, право, бесполезны,
Коль лишь надежду вы мне дать могли.

Филинт

Приятно слушать вещь такую мастерскую...

Альцест

(тихо, Филинту)

Вы пошлый льстец! Хвалить бессмыслицу такую!..

Оронт

«Коль ждать меня заставите вы вечно,
То до того измучусь я сердечно,
Что я искать погибели решусь.

Заботы ваши – помощь мне плохая.
Прелестная Филица, пребывая
В надежде век, надежды я лишусь!»

Филинт

Эффектный, сладостный, пленительный финал!..

Альцест

(в сторону)

Зловреднейший пачкун! Чтоб черт тебя побрал!
Чтоб провалился ты с финалом этим вместе!..¹

Филинт

Изящнее стихов я до сих пор, по чести,
Не слыхивал...

Альцест

(в сторону)

Каков?!.

Оронт

(Филинту)

Вы, право, льстите мне;

¹ В подлиннике непереводаемая игра словом chute, которое означает и «финал», и «падение». Альцест желает Оронту, чтобы он при падении разбил себе нос. В переводе это место несколько изменено. – Примеч. пер.

Не думаете ль вы...

Филинт

Нет, верьте мне вполне:

Я вам не льщу.

Альцест

(в сторону)

А что ж ты делаешь, предатель?..

Оронт

(Альцесту)

Я обращаюсь к вам как искренний
приятель,

И, по условию, теперь прошу я вас

Произнести свой суд открыто, без прикрас.

Альцест

Суд этот щекотлив, и вы меня смутили;

Все люди ведь хотят, чтоб их таланту льстили.

Но вот что кой-кому (кто он – нам дела нет)

Сказал я, прочитав стихов его куплет:

«Пусть дельный человек, когда им овладеет

Вдруг зуд писательства, сдержать себя умеет;

Порывы авторства пусть держит он в узде

И не торопится их разглашать везде;

А показав их всем, мы часто против воли
Являемся – увы – в довольно жалкой роли».

Оронт

Хотите вы сказать, что я в ошибку впал,
Желая...

Альцест

Этого еще я не сказал.
Но я сказал ему, как враг стихов холодных,
Что даже для людей почтенных, превосходных
Та слабость губительна: достоинства забыв,
Все осуждают их за тот смешной порыв.

Оронт

Вы осуждаете меня с моим сонетом?

Альцест

Я этого еще не говорю. При этом,
Чтоб друг мой перестал совсем писать, ему
Я поучительных привел примеров тьму,
В числе их ряд имен весьма почтенных...

Оронт

Что же?

Я, стало быть, пишу весьма на них похоже?

Альцест

Я этого еще не говорю. «К чему, —
Так говорил затем я другу моему, —
К чему писать стихи? На что вам глупость эта?
Какой вам бес велит печатать их для света?
Плохими книгами простительно грешить
Тем бедным авторам, кто пишет, чтобы жить;
А вам советую бежать от искушенья,
От публики свои скрывая сочиненья.
Довольны будьте тем, что вам судьба дает:
У вас есть при дворе и место, и почет;
Что пользы, если вам корыстный ваш издатель
Поможет показать, что вы смешной писатель?..»
Так другу моему внушить старался я...

Оронт

Все это хорошо и ясно для меня...
Но я хотел бы знать, что именно в сонете...

Альцест

По правде, лучше бы его вы в кабинете
Оставили: дурной образчик был у вас,
И неестественна постройка ваших фраз.
Что значит: «нам она смягчает скуки гнет»?
Какой здесь смысл: «ничто за нею не идет»?

Что значит: «ваши траты бесполезны,
Коль лишь надежду вы мне дать могли»?

Что это может значить: «пребывая

В надежде век, надежды я лишусь»?..

Стиль этот вычурный, хотя теперь он в моде,

Противен истине, противен и природе:

Игра пустая слов, надутых фраз подбор;

Где в жизни слышим мы подобный разговор?!

Вкус века нашего так плох, что опасенья

Внушает мне давно; вкус предков, без сомненья,

При всей их грубости был лучше, здоровей.

Весь блеск, всю мишуру искусственных речей,

Любезных публике напыщенной и чинной,

Я б отдал за куплет из песенки старинной:

«Когда б король мне подарил

Париж, свой город несравненный,

И я б расстаться должен был

С моей подружкой бесценной,

То я сказал бы королю:

Возьми назад ты свой Париж, молю!

Я больше милую люблю!

О, как люблю, о, как люблю

Я милую мою!»

Здесь нет богатых рифм и стиль довольно
стар, —

Но не красивей ли всех вычур и фанфар,

Без смысла здравого и с чепухой фразистой,

Такая песенка с ее любовью чистой?

«Когда б король мне подарил

Париж, свой город несравненный,

И я б расстаться должен был

С моей подружкой бесценной,

То я сказал бы королю:

Возьми назад ты свой Париж, молю!

Я больше милую люблю!

О, как люблю, о, как люблю

Я милую мою!»

Так нежен и правдив природы верный сын...

(Филинту, который смеется.)

Да! Как вы ни умны, смешливый господин, —

А это лучше всех брильянтов тех фальшивых,

Которыми блестит слог авторов спесивых.

Оронт

А все-таки мои стихи не из плохих.

Альцест

У вас причины есть, чтоб так судить о них;

И мой, однако, взгляд иметь причины может,

Которых ваш протест ничуть не уничтожит.

Оронт

Другие хвалят их, и тем доволен я...

Альцест

Притворство – дар других и чуждо для меня.

Оронт

Вы слишком умною хотите быть особой!..

Альцест

Чтоб ваш сонет хвалить, ум надобен особый...

Оронт

Без вашей похвалы я обойдусь всегда...

Альцест

Придется обойтись. Что в ней вам за нужда?

Оронт

Хотел бы видеть я, что вы в своем сонете
Могли бы написать об этом же предмете...

Альцест

Я мог бы написать не лучше; но свой грех
Я остерегся бы показывать при всех.

Оронт

Вы дерзки, наконец! Столь смелые сужденья...

Альцест

Ищите у других похвал и восхищенья.

Оронт

Ну, ну, господчик мой, спустите-ка свой тон!..

Альцест

Нет, важный господин: как раз у места он!..

Филинт

(становясь между ними)

Довольно, господа! Вы ссоритесь напрасно!..

Оронт

О да! Ошибся я: теперь мне это ясно...

Прощайте, сударь; я покорный ваш слуга...

(Уходит.)

Альцест

И я к услугам весь...

Явление третье

Филинт и Альцест.

Филинт

Вы нажили врага.

Теперь вы видите: правдивостью чрезмерной

Уже добились вы истории прескверной;

А ясно, что Оронт, когда б ему польстить...

Альцест

Довольно!..

Филинт

Но, мой друг...

Альцест

Один хочу я быть.

Филинт

Но, право...

Альцест

Прочь!..

Филинт

Но я...

Альцест

Довольно разговора!..

Филинт

Но...

Альцест

Я не слушаю...

Филинт

Но...

Альцест

Прочь!..

Филинт

Зачем же ссора?..

Альцест

Ах, это слишком! Прочь, я повторяю вам!..

Филинт

Вы шутите!.. Пойду за вами по пятам!

Действие второе

Явление первое

Альцест и Селимена.

Альцест

Мой друг, позвольте мне сказать вам
откровенно:

Мне образ действий ваш противен совершенно.

Я весь измучился, тоскуя и сердясь...

Придется, кажется, порвать нам нашу связь, —

Желая это скрыть, я лгал бы вам бесстыдно;

Днем раньше, днем поздней порвем мы
очевидно.

В противном я бы вам поклялся сотни раз,

Когда б по совести мог в том уверить вас...

Селимена

Насколько вижу я, все эти разговоры

Вы завели затем, чтоб нам дойти до ссоры?

Альцест

Не ссорюсь я, ничуть; но к сердцу своему

Всем встречным доступ вы открыли; потому
У вас поклонников так много, что невольно
Тревожусь я за вас и вечно сердцу больно...

Селимена

Толпа поклонников! Вот в чем моя вина!
Что ж, им не нравится стараться я должна?
Их взоры нежные должна встречать я строго?
Не палку ли мне взять, чтоб их прогнать
с порога?

Альцест

Здесь палка не нужна; быть только нужно вам
Не столь податливой и нежной к их словам.
Власть вашей красоты и мне, и всем знакома,
Но слишком велика приветливость приема,
Который, ласкою чаруя без конца,
Навеки к вам влечет плененные сердца.
Им улыбается надежда слишком нежно,
А потому они и льнут к вам неизбежно;
Поменьше нежности внимательной от вас —
И разбегутся все вздыхатели сейчас...
Но объясните мне одно по крайней мере:
Чем ваш Клитандр хорош? Что в нем, как
в кавалере,
Нашли вы ценного? Из-за каких заслуг

Он принят здесь как гость и как почетный друг?

Мизинца ли его лощеный ноготь длинный
К почтению этому вам повод дал невинный?
Иль, может быть, его напудренный парик
Вас, как весь свет, пленил, наряжен и велик?
Оборка ль у колен из кружев так прекрасна?
Иль масса пестрых лент так для сердец опасна?
Быть может, красотой широких панталон,
Как преданный ваш раб, увлечь сумел вас он?
Быть может, смех его и тон его фальцета
Вам сердце трогают, – не в них ли суть
секрета?

Селимена

Несправедлив к нему такой ревнивый тон!
Ведь вы же знаете, зачем здесь принят он?
Ведь тяжбу я веду, а он дал обещанье
Мне в ней полезным быть через свое влиянье.

Альцест

Так бросьте ваш процесс, чтоб верной быть
вполне,
Прогнав соперника, столь тягостного мне.

Селимена

Так ревновать весь мир! Вы чересчур суровы...

Альцест

Затем, что целый мир вы обласкать готовы!..

Селимена

Вас это именно и утешать должно,

Что я приветливо встречаю всех равно;

Будь кто-нибудь один почтен моим
вниманьем, —

Могли бы ревновать вы с большим
основаньем.

Альцест

Пускай ревнивец я, но для моей любви

Где ж преимущества пред прочими мои?

Селимена

У вас есть счастье знать, что вы любимы мною...

Альцест

А как уверюсь в том душой моей больною?

Селимена

Коль скоро это вам сказала я сама,

Вам можно, кажется, довольным быть весьма.

Альцест

А где ж порука мне, что и другим случайно
Вы то же самое не говорите тайно?

Селимена

Да, для поклонника любезность недурна,
И вашим мнением я изрядно польщена.
Ну что ж, чтоб не было тревоги вам нимало,
Я все беру назад, что я сейчас сказала,
И вы не будете обмануты никем,
Как лишь самим собой. Довольны вы?

Альцест

Зачем

Я так вас полюбил?! Проклятье этой страсти!
О, если б вырваться я мог из вашей власти
И сердцу волю дать моих достало б сил!
О, как бы Небо я тогда благословил!
Да, всеми силами души моей – не скрою -
Стараюсь я порвать с любовью роковою;
Но вечно в той борьбе крушенье я терплю
И, за грехи мои, все больше вас люблю!

Селимена

По правде, эта страсть совсем в особом роде.

Альцест

Да, в том поспорю я со всеми! По природе
Своеобразна страсть кипучая моя,
И не любил никто вовеки так, как я...

Селимена

Ваш способ очень нов, в том быть не может спора:
Вы любите людей затем, чтоб вышла ссора;
Упреки – ваша страсть, а брань – ваш разговор,
И в мире не было примера до сих пор
Любовника с таким характером сварливым...

Альцест

Вам стоит захотеть – и станет он счастливым!
Положим же конец всем спорам навсегда,
Друг другу душу всю откроем и тогда...

Входит Баск.

Явление второе

Селимена, Альцест, Баск.

Селимена

Кто там?

Баск

Маркиз Акаст.

Селимена

Пускай войдет!

Альцест

Ужасно!

Я столько времени жду случая напрасно,
Чтоб с вами без других поговорить, – и вот
Вы принимаете всегда кто ни придет;
Минутки нет у вас свободной от приема
И нет решимости сказать, что вас нет дома.

Селимена

Что ж, вы хотели бы меня поссорить с ним?

Альцест

Вы мне не нравитесь расчетом столь дурным...

Селимена

Он из таких людей, что будет беспощаден,
Увидев, что его визит мне был досаден...

Альцест

Что ж вам стесняться с ним? Чем месть его
страшна?

Селимена

Ах боже мой! Приязнь таких, как он, важна:
Они – не знаю как – успех везде имеют:
Возвысить при дворе всегда свой голос смеют,
Со всеми говорят, во все хотят входить,
Не могут вам помочь, так могут повредить, -
И, чью поддержку мы ни видели б за нами,
Не надо ссориться с такими крикунами.

Альцест

Ну, словом, что б ни взять, кого бы
ни привести, —
У вас принять гостей всегда причины есть;
Предосторожности у вас найдутся вечно,
Чтоб оправдать...

Входит Баск.

Явление третье

Те же и Баск.

Баск

Маркиз Клитандр.

Альцест

Ну вот, конечно!..

(Делает движение, чтобы уйти.)

Селимена

Куда ж вы?

Альцест

Ухожу.

Селимена

Останьтесь...

Альцест

Для чего?

Селимена

Останьтесь!

Альцест

Не могу...

Селимена

Но я хочу того!

Альцест

Мне это все равно...

Мне разговоры эти

Давно наскучили, и ни за что на свете

Не соглашусь я вновь терпеть и слушать их.

Селимена

Я так хочу, хочу!

Альцест

На то нет сил моих...

Селимена

Идите ж; вам во всем дана теперь свобода...

Явление четвертое

Те же и Элианта, Филинг, Акаст и Клитандр, которые входят.

Элианта

(Селимене)

Вот два маркиза здесь; мы все сошлись у входа.

Ведь вам сказали?

Селимена

Да... (*Баску.*) Подайте стулья всем.

Баск подает стулья и уходит.

(*Альцесту.*)

Ну что ж вы не ушли?

Альцест

Я остаюсь, затем

Чтоб выбирали вы меж ними или мною.

Селимена

Молчите!

Альцест

День настал: теперь я все раскрою...

Селимена

Но вы с ума сошли!..

Альцест

Пора открыть секрет!

Селимена

О!

Альцест

Выбрать вы должны...

Селимена

Вы шутите!..

Альцест

О нет,

И вы увидите, что я добьюсь решенья.

Пора открыться вам: ждать больше нет терпенья...

Клитандр

Из Лувра прямо я, с приема; там видал

Клеонта – вот чудак! Совсем оригинал!

Пусть хоть бы кто-нибудь на вид ему поставил

Комизм его манер и тем его исправил!

Селимена

Да, в свете он себе немало тем вредит;
Бросается в глаза его нелепый вид;
Когда ж он, например, отсутствует с полгода
И вновь придет, – вдвойне в нем видишь
сумасброда...

Акаст

Уж если говорить, кто сумасброд у нас, —
Из них скучнейшего я повстречал сейчас:
Болтун Дамон, меня стащив с моей коляски,
На солнце битый час рассказывал мне сказки...

Селимена

Престранный говорун! Дивлюсь я на него:
Речь длинную держа, не скажет ничего;
Напрасно было бы искать в ней смысл
иль думу,
И нет от ней следа иного, кроме шуму...

Элианта

(Филинту)

Недурно начато! И дальше так пойдет,
И против ближнего откроется поход...

Клитандр

А вот еще Тимант: субъект необычайный!

Селимена

Он с ног до головы покрыт какой-то тайной;
Он мрачно, проходя, вам взор бросает свой,
Без дела вид всегда имеет деловой,
Гримасы у него в речах на каждом слове,
Всегда противные ужимки наготове,
Всегда найдет предлог, прервавши разговор,
Секрет вам сообщить – и вечно это вздор;
Вид чуда рад придать пустейшему предмету
И даже «здравствуйте» вам шепчет
по секрету.

Акаст

Ну а каков Жеральд?

Селимена

Скучнейший фанфарон!
Без титула двух слов сказать не может он;
Все нужен блеск ему да люди с чином, с весом,
Все к герцогам он льнет да к принцам
и принцессам;
На них помешан он! Его весь разговор —

Кареты, лошади, цена собачьих свор;
На «ты» со всеми он, кто выше прочих чином,
И никого уж звать не хочет господином.

Клитандр

С Белизой, говорят, он сблизился весьма.

Селимена

Вот дама скучная и бедного ума!
Когда она придет, я мученица с нею:
Ищу, что б ей сказать, терзаюсь и потею.
Ее же слов запас настолько невелик,
Что разговор грозит иссякнуть каждый миг.
Молчанье глупое прогнать стремясь бесплодно,
Все общие места берешь поочередно:
Погода ясная, жар, холод, дождь, – глядишь,
Исчерпан весь запас, и снова гладь и тишь...
Но мало этого, визит ее несносный
Еще и тянется с усидчивостью злостной.
Тут смотришь на часы, зеваешь двадцать раз,
Она же, как бревно, ни с места целый час!..

Акаст

А как вам нравится Адраст?

Селимена

Он горд чрезмерно
И самолюбием надут неимоверно;
Все недоволен он властями и двором,
На них он каждый день ворчит и мечет гром;
Чуть кто получит чин, награду, порученье,
Сейчас тут для него обида, унижение.

Клитандр

А молодой Клеон, к которому вся знать
Сегодня съедется: позвольте мне узнать,
Какого следует о нем держаться мненья?

Селимена

Что ж, повар у него хороший, без сомненья;
Честь не хозяину – столу там отдают...

Элианта

Он предлагает нам прекрасный выбор блюд.

Селимена

Да, это хорошо; но я б хотела, чтобы
Он собственной своей не предлагал особы,
Которая глупа и портит весь обед.

Филинт

А дядюшка его – Дамис – хорош иль нет?

Селимена

Мы с ним друзья.

Филинт

По мне, он человек почтенный

И, по всему судя, имеет ум отменный.

Селимена

Да. Только хочет он уж слишком быть умен,

И это злит меня. Всегда натянут он;

О чем ни говорит – такая уж натура, —

Все хочет он острить, все ищет каламбура.

Вбив в голову себе, что он умнее всех,

Во вкусах он своих так строг, что просто смех;

Кто что б ни написал, бранит он без разбору,

Как будто умнику других хвалить не в пору,

Как будто в том и есть учености вся суть,

Чтоб выискать везде, что можно бы ругнуть,

Восторги же и смех – одних глупцов

лишь дело...

Поэтому, судя и критикуя смело

Всех новых авторов, он думает, что тем

Он возвышается над прочим светом всем,

И к разговорам он едва-едва снисходит;

Все это низменным он для себя находит;

Скрестивши руки, он с усмешкой знатока
Вам лишь из жалости внимает свысока.

Акаст

Вот, черт возьми, портрет! Как верно,
как правдиво!

Клитандр

Живописать людей – у вас талант на диво...

Альцест

Так-так! Смелей вперед, придворные друзья!

По очереди брань на всех услышу я.

А чуть один из них покажется пред вами,

Все броситесь к нему со льстивыми словами,

И с поцелуями, и с пожиманьем рук,

И с предложеньями фальшивыми услуг.

Клитандр

При чем же тут мы все? За что вы нас вините?

Хозяйка речь вела; ее и упрекните...

Альцест

Нет, ваша вся вина! Ваш благосклонный смех

В ней будит и растит злословья гадкий грех;

Весь склад ее души, с насмешливостью злою,

Питает ваша лесьть преступной похвалою;
Не стала б так она вышучивать людей,
Когда б не видела, что рукоплещут ей!
И так всегда, везде, где видим мы пороки,
Льстецы за всех людей должны нести упреки...

Филинт

Вы заступаетесь за жертв дурной молвы,
А сами между тем их осудили б вы!..

Селимена

Ну можно ль, чтобы он забыл противоречить,
Чтоб мненью общему он перестал перечить?
Чтоб он не возразил хоть раз, не показав
И в этом случае сварливый дух и нрав?
Чужого мненья он никак принять не может:
Сейчас же он судить наоборот предложит
И думает, что тот, кто может мыслить так,
Как мыслят прочие, – невежда и пошляк.
Противоречить он так любит, что порою
Готов он воевать и спорить сам с собою,
И взглядов не щадит он собственных своих,
Когда из чуждых уст случайно слышит их.

Альцест

Хохотуны за вас, о да, в том нет сомненья:

Осмеивать меня вам можно без стеснения...

Филинт

Но правда ведь и то, что ваш рассудок рад
Всегда восстать на все, что люди говорят;
Из ненависти к ним (вы в ней сознались сами)
Вы возмущаетесь и бранью, и хвалами...

Альцест

Да, это потому, что правда им чужда,
Что ненавидеть их и следует всегда!
Я вижу, что они, ни с чем не сообразно,
То хвалят без границ, то осуждают праздно...

Селимена

Но...

Альцест

Нет, сударыня, у вас склонность есть
К вещам, которых я не в силах перенести,
И жаль, что лестью в вас питают недостатки,
Которые в других вам кажутся так гадки...

Клитандр

Как, недостатки – здесь? Но думал я всегда,
Что у нее их нет ни тени, ни следа!

Акаст

В ней много вижу я особенностей милых,
Но недостатков в ней заметить я не в силах.

Альцест

Но я – я вижу их! Она расскажет вам,
Как я их порицал, всегда открыт и прям!
Чем больше в нас любви, тем меньше льстить
уменья,
И чистая любовь не знает снисхожденья.
Я всех бы подлых тех поклонников прогнал,
С чьей стороны всегда б одну покорность знал,
Которых дряблая угодливость повсюду
Хвалила бы меня за каждую причуду!..

Селимена

И чтобы истинно привлечь к себе сердца,
Всю нежность позабыв, бранитесь без конца;
Для вящей же любви, в душе питая злобу,
Старайтесь обижать любимую особу...

Элианта

Такой любви у нас почти примеров нет:
Напротив, кто влюблен, тот хвалит свой
предмет;

Он к недостаткам слеп, когда любовь им водит,
И в том, кто сердцу мил, все милым он находит.
Пороки выдает за совершенства он
И рад им надавать ласкательных имен:
Бледна ль красавица – она жасмина ветка;
Черна до ужаса – прелестная брюнетка;
Худа – так можно стан и легкость
превознести;
Толста – так в поступи величественность есть;
Гигантский рост ей дан – богиня по фигуре;
А карлица – небес вся прелесть в миньятюре;
Нечистоплотную, чтоб вкус утешить свой,
Влюбленный назовет небрежною красой;
Гордячка для него – душой царям подобна,
Плутовка – так умна, а дура – так незлобна;
Болтунья – в обществе пленительна весьма,
А бессловесная – из скромности нема.
И так везде, во всем: нам даже недостатки
Любимого лица пленительны и сладки.

Альцест

Я все-таки скажу...

Селимена

Чем спор возобновлять,
По галерее нам не лучше ль погулять?..

(Клитандру и Акасту.)

Как? Вы уходите?!.

Клитандр и Акаст

О нет! Ну да!

Альцест

(Селимене)

Как видно,

Уход их допустить вам было бы обидно...

(Клитандру и Акасту.)

Идите, господа! Скажу я прямо вам:

Пока вы не ушли, я не уйду и сам...

Акаст

Коль общество мое хозяйке не докучно,

Готов я целый день при ней быть безотлучно...

Клитандр

Равно готов весь день остаться здесь и я -

Вплоть до вечернего приема короля...

Селимена

(Альцесту)

Смеетесь вы?

Альцест

О нет! Пусть будет обнаружен -

Ваш выбор: мой или их уход вам будет нужен...

Явление пятое

Те же и Баск.

Баск

(Альцесту)

Вас, сударь, человек там требует сейчас:
По делу спешному он хочет видеть вас.

Альцест

Скажи, что спешных дел нет у меня.

Баск

Парадный

Надет на нем камзол, со складками —
нарядный,
Расшитый золотом.

Селимена

(Альцесту)

Подите же туда...

Иль лучше, может быть, позвать его сюда?..

Баск уходит, вскоре входит гвардеец маршалства.

Явление шестое

Альцест, Селимена, Элианта, Акаст, Филинт, Клитандр и гвардеец.

Альцест

(идя навстречу гвардейцу)

Пожалуйте сюда, поближе. Что угодно?

Гвардеец

Два слова, сударь, к вам.

Альцест

Скажите ж их свободно.

Гвардеец

Французских маршалов советом послан я:

Зовет он вас к себе немедленно.

Альцест

Меня?

Гвардеец

Да, сударь, лично вас.

Альцест

Зачем?

Филинт

(Альцесту)

Для разрешенья

Смешного вашего с Оронтом приключенья!

Селимена

(Филинту)

В чем дело?

Филинт

У него с Оронтом вышел спор

По поводу стишков; суровый приговор

О них изрек Альцест, и, чтоб уладить ссору,

Должно быть, маршалы зовут его к разбору.

Альцест

Но пошлых от меня уступок пусть не ждут...

Филинт

Исполните ж приказ! Идите, вас зовут...

Альцест

Что тут улаживать? Не понимаю, право!..

Какое тут дано им надо мною право?
Как может требовать весь этот трибунал,
Чтоб эти я стихи хорошими признал?
Я не могу в своих раскаяться сужденьях
И вновь их повторяю...

Филинт

Но в мягких выраженьях.

Альцест

Стою я на своем, что нет стихов скверней...

Филинт

Все ж надо выразить сужденье понежней.

Идите ж...

Альцест

Я пойду, но кто меня принудит

От слова отступить?!.

Филинт

Там после видно будет...

Альцест

Пока не выйдет мне приказ от короля,

Чтоб эти спорные стихи одобрил я,

Всегда и всем скажу, что плох сонет
безбожно,
Что за писательство такое вешать можно!
(Клитандру и Акасту, которые смеются.)
Черт побери! Никак не ждал я, господа,
Чтоб был я так смешон!..

Селимена

Идите же туда,
Куда вас требуют!

Альцест

Иду, и очень скоро
Я возвращусь сюда для продолженья спора...

Действие третье

Явление первое

Клитандр и Акаст.

Клитандр

Завиден, друг маркиз, мне твой довольный вид:
Все веселит тебя, ничто не тяготит.
По правде, точно ли для этих ликований
Имеешь ты, мой друг, довольно оснований?

Акаст

Черт побери! Судьба сложилась так моя,
Что недовольным быть причин не вижу я.
Я молод и богат, из знатного я дома,
Чья слава громкая по праву всем знакома,
И – смело я скажу, свой древний род ценя, —
Почти все должности доступны для меня.
О мужестве своем – а храбрым слыть ведь
лестно —
Скажу без хвастовства, что всем оно известно.
И в свете видели не раз, что я умел
С отважной твердостью свершить немало дел.

Ума я не лишен и вкусом обладаю;
Все знаю, не учась, и смело обсуждаю;
Любитель новых пьес, в театре я сижу;
Как опытный знаток, я вслух о них сужу,
Веду себя как вождь, и, чуть найду причину,
Уж весь партер шумит по моему почину;
Я ловок и красив, недурно я сложен,
Притом отличными зубами одарен;
А в свете я держусь так ловко и прекрасно,
Что спорить тут со мной бесплодно
и опасно...

Повсюду мне почет великий и кредит,
Прекрасный пол мне льстит, король
благоволит;
Так согласись, маркиз, что я с такой судьбою,
Имею право быть довольным сам собою.

Клитандр

Пусть так; в других местах с победой ты всегда;
Что ж попусту вздыхать приходишь ты сюда?

Акаст

Я?! Черт возьми!.. Когда б я принят
был сурово, —
Как мог бы я стерпеть? Мне это было б ново!
Пускай неловкие, лишенные заслуг

Пред недоступными теряют свой досуг,
Томясь у милых ног, под гнетом изнывая
И вздохи слезные на помощь призывая,
Стремясь того достичь терпением своим,
В чем по достоинству отказывают им.
Но для таких, как я, едва ль, маркиз,
прилично
Давать любовь в кредит, платя единолично;
Как нам ни дороги красавицы, а все ж
И нам самим цена – хвала Творцу – не грош...
Чтоб сердце, моему подобное, их чарам
Подпало бы, – нельзя, чтоб это было даром;
Нет чтобы поровну делился нам расход,
Пускай издержки все идут на общий счет...

Клитандр

Ты думаешь, маркиз, здесь победишь всецело?

Акаст

Я думаю, маркиз, что я довольно смело
Рассчитывать могу на это.

Клитандр

Милый мой,
Старайся избежать ошибки роковой;
Я этой от тебя опасности не скрою;

Ты льстишь себе, мой друг, и ослеплен собою.

Акаст

О да, я льщу себе... Ты прав. Я ослеплен...

Клитандр

Но отчего ж ты так надеждой окрылен?

Акаст

Я льщу себе.

Клитандр

Но в чем основа этой веры?

Акаст

Я ослеплен собой.

Клитандр

Где факты, где примеры?

Акаст

Я в заблужденье впал.

Клитандр

Признание ль получил

От Селимены ты и до сих пор таил?

Акаст

О нет! Обижен я...

Клитандр

Не откажи в ответе!

Акаст

Отвергнут я вполне...

Клитандр

Оставим шутки эти;

Скажи мне, в чем твоя надежда на успех?

Акаст

Счастливец – ты, а я – несчастнейший
из всех:

Красавице внушил я отвращения столько,
Что остается мне повеситься – и только.

Клитандр

А вот что, друг маркиз, чтоб нам проверить
спор,

Сейчас мы заключим с тобою уговор:

Когда один из нас докажет непреложно,

Что Селименюю он предпочтен неложно,

То чтоб другой ему дорогу уступил
И от соперника его освободил.

Акаст

Мне это нравится! Клянусь, проект
прекрасен,
И я от всей души принять его согласен.
Но тс!..

Входит Селимена.

Явление второе

Те же и Селимена.

Селимена

Вы здесь еще?

Клитандр

Любовь здесь держит нас.

Селимена

Я слышала, во двор приехала сейчас
Карета. Кто ко мне с визитом? Не слышали?

Клитандр

Нет...

Входит Баск.

Явление третье

Те же и Баск.

Баск

Арсинья к вам.

Селимена

Вот не было печали!

Баск

Там Элианта с ней покамест говорит.

Селимена

Что здесь ей надобно? К чему ее визит?

Акаст

Примерно нравственной ее считают в свете,
Престрогию...

Селимена

Да-да! И все гримасы эти
К тому, чтоб подцепить кого-нибудь; да вот
Все что-то толку нет из всех ее хлопот.
Как только у другой поклонников есть много,

В глазах ее сейчас и зависть и тревога;
Сама ж, всегда одна, успеха не имев,
На ослепленный век она питает гнев;
И одиночество, как факт, для ней позорный,
Спешит она прикрыть суровостью притворной,
А чтоб спасти престиж красот своих, во всех,
Кто лучше одарен, она находит грех.
А все ж любовник ей вполне пришелся б
к месту,
И даже нежностью горит она к Альцесту.
А так как он ко мне привязан, мнится ей,
Что отнят у нее он хитростью моей,
И так грызет ее ревнивая досада,
Что всюду под рукой она вредить мне рада.
Притом она глупа без меры, без границ;
Противнее ее не видела я лиц
И...
Входит Арсиноя.

Явление четвертое

Арсиноя, Селимена, Клитандр, Акаст.

Селимена

Ах, как хорошо, что вас судьба примчала!

Прошу поверить мне, что я без вас скучала...

Арсиноя

Я нечто важное должна вам передать.

Селимена

Ах, как довольна я, что вижу вас опять!

Клитандр и Акаст, смеясь, уходят.

Явление пятое

Арсинья, Селимена.

Арсинья

Вот вовремя ушли! Я чрезвычайно рада.

Селимена

Угодно вам присесть?

Арсинья

Благодарю, не надо.

Чем обстоятельства серьезней и важней,
Тем дружеский совет всегда для нас нужней;
А так как нет вещей важнее, без сомненья,
Для нас, как наша честь и слава поведенья, —
То, чтобы вашу честь вернее оградить,
Спешу вас кой о чем, как друг, предупредить.
Вчера в одной семье, почтенной и известной,
Шел разговор о вас довольно интересный,
И образ действий ваш, к несчастью, не снискал
У собеседников каких-либо похвал.
Толпа людей у вас, в гостеприимном доме
Любезно принятых, молва о том приеме, —
Ах, слишком многие за это вас бранят,

И даже чересчур – на мой, конечно, взгляд!
Чью сторону тогда я в споре том держала,
Поймете вы – я вас, конечно, защищала,
Чтоб ваши оправдать все цели и дела,
За вашу нравственность ручалась как могла.
Но, сами знаете, есть вещи, оправданью
Едва ль доступные, наперекор желанью;
И вот сознаться я была принуждена,
Что ваша жизнь кой в чем действительно
дурна,
Что свет в ней многое сомнительным находит,
Что множество о ней досадных слухов ходит,
Что, право, вы могли б, когда б желали вы,
Поменьше поводов дать для дурной молвы.
Я не хочу сказать, чтоб падшей вас считала, —
Избави бог меня так думать! Нет, нимало!
Но даже тень греха и ту ловить свет рад,
И мало честной быть, на собственный свой
взгляд.

Мой друг, вы так умны, что пользу, без сомненья,
Нетрудно вам извлечь из слов предупрежденья,
Поняв, что, к вам любовь в душе своей тая,
Лишь вашей пользою руководилась я...

Селимена

Я очень тронута, что вы пришли с советом;

Дурного не хочу никак я видеть в этом, —
Напротив, пользуюсь я случаем сейчас
Вам тем же отплатить, что слышала от вас:
Я сообщу и вам слова предупрежденья,
Спасая вашу честь и славу поведенья;
И точно так, как вы, долг дружеский ценя,
Сейчас раскрыли мне все сплетни про меня, —
Примеру милому я следовать готова
И расскажу вам все – от слова и до слова, —
Что говорят о вас. Была однажды я
В знакомом обществе: честнейшая семья!
Зашла там речь о том, как жить нам безупречно,
И в разговоре мы коснулись вас, конечно.
Что ж? Вашу жизнь, ваш тон, весь склад ваш,
наконец,
Никто не захотел считать за образец.
Ваш вечно строгий вид и важность
выраженья,
Всегда о скромности, о чести рассужденья,
Ужимки, возгласы и лицемерный страх
При безобиднейших двусмысленных словах,
И то, что вы себя возвысить только рады,
Бросая всем другим презрительные взгляды,
К рацеям ваша страсть и ваш сердитый суд
Над тем, что все вокруг невинным назовут, —
За это все, увы, скажу я вам открыто,

Вас все решительно бранили ядовито.
К чему, мол, этот вид смиренный напускной!..
И внешность скромная, с душой совсем
иной!..
Обедню отстоять у ней терпенья хватит, —
А бьет своих людей и денег им не платит;
Везде спешит являть религиозный пыл.
А чтоб красивой быть, нельзя ей без белил...
В картинах наготу спешит прикрыть от взгляда,
А в глубине души реальность ей отрада...
Я горячо за вас тогда вступила в спор,
Стараясь доказать, что это сплетни, вздор;
Но опровергнуть их пыталась я напрасно,
И вот решили все о вас единогласно,
Что лучше б о других поменьше вам судить,
А больше на себя вниманье обратить;
Что прежде о себе подумать нужно много,
Чем осуждать других решительно и строго;
Что исправлять людей способен только тот,
Кто жизни образец нам сам в себе дает,
А лучше этот труд пусть будет предоставлен
Тем, кто от Неба нам для этого поставлен.
Мой друг, я думаю, вы также столь умны,
Что пользу вы извлечь из этих слов должны;
Поймите же и вы, что я, подняв завесу,
Лишь вашему служить старалась интересу...

Арсинья

Чего бы мне ни ждать за правый мой укор,
Мне странен все-таки от вас такой отпор;
Как видно, слов моих нелицемерных сила
До глубины души вас тяжело поразила.

Селимена

Ничуть, мой друг, ничуть; и было бы умно
Такой обмен речей в обычай ввесть давно;
Друг другу говоря всю правду без стеснения,
Могли б мы помешать обману самомнения.
Мы можем продолжать – лишь стоит
захотеть —
Друг другу так служить советами и впредь:
Я – доводя до вас, что скажет молвь людская
Про вас, вы – обо мне все толки сообщая...

Арсинья

Ну где мне что-нибудь узнать, мой друг, о вас:
Скорей во мне найдут пороки все сейчас!

Селимена

Мой друг, доступно все хвале иль осуждению,
Смотря по возрасту, по вкусу или мнению.
Есть время для того, чтоб нежности любить,

Другое – для того, чтоб неприступной быть;
Пожалуй, скромничать – вполне согласно с
целью,
Простившись с юностью: тогда конец веселью;
С поблекшей красотой – к лицу серьезность
нам.
Не спору, может быть, по вашим же следам
Со временем и я направлюсь столь же рьяно;
Теперь же, в двадцать лет, серьезничать мне рано...

Арсиноя

Не слишком ли уж вы кичитесь предо мной,
Хвастливо выставить стараясь возраст свой?
Не так уж велика вся разница меж нами:
Я старше вас едва немногими годами...
Чем вы обижены, мне трудно уловить,
Что странно так меня стараетесь язвить?..

Селимена

А я так не пойму, зачем мою особу
Везде браните вы, над нею теща злобу?
Всех ваших неудач виновница ли я?
И что не любят вас, ужель вина моя?
И если льнут ко мне и я любовь внушаю
И каждый день от тех признанья получаю,
Чье сердце у меня хотели б вы отнять, —

То чем же тут помочь? Меня ли обвинять?
Свободны вы вполне; мое ли это дело,
Что нечем вам привлечь поклонника всецело?

Арсиноя

Толпа поклонников – вам похвальбы
предмет...

Увы! ужели так ценить их будет свет?

Ужели рассудить не сможет он неложно,

Какою их ценой привлечь к себе возможно?

И кто поверит вам при нравах наших дней,

Что лишь достоинством пленили вы людей,

Что честная любовь дает им столько пыла,

Что в добродетели над ними ваша сила?

Увертки тщетные тут не помогут вам:

Нет, свет не так-то прост! Я знаю много дам,

Способных хоть кого увлечь, пленить собою, —

А все ж не ходят к ним поклонники толпою!

Отсюда следует, что привлекать нам их

Нельзя, не делая уступок, и больших;

Из-за прекрасных глаз вздыхать им нет охоты:

Приходится платить за нежные заботы!

Так что ж вам чваниться победою своей?

Ничтожен блеск ее, не много славы в ней!

Умерьте ж прелестей своих превознесенье

И не являйте так к другим свое презренье!

Ведь, если б зависть к вам питали мы, тогда
Мы поступать, как вы, могли бы без труда
И доказали бы, что ваше мнение ложно:
Любовников иметь, когда захочешь, можно.

Селимена

Ну что ж, имейте их, откройте свой секрет;
Сумейте нравиться, когда препятствий нет,
И...

Арсинья

Право, лучше мы дальнейший спор отложим,
Иль слишком далеко зайти мы с вами можем.
Я вижу, что давно пора мне уезжать, —
Уехала б, да вот кареты надо ждать...

Селимена

Зачем? Оставайтесь здесь, пока угодно будет;
Никто здесь и ничто спешить вас не принудит.
Но чтоб не затруднять вас личностью моей,
Я общество для вас доставлю веселей;
Вот, кстати, господин идет сюда, с которым
Вы лучше, чем со мной, займетесь разговором.

Входит Альцест.

Явление шестое

Селимена, Арсиноя, Альцест.

Селимена

Альцест, я отлучусь для спешного письма,
Которое послать я тороплюсь весьма.
Займитесь с госпожой; насколько думать смею,
Она простит мою невежливость пред нею...

(Уходит.)

Явление седьмое

Арсиноя, Альцест

Арсиноя

Вы видите, меня оставила она,
Пока мой экипаж приедет; я должна
Теперь вас занимать беседою невольной...
И вот я не могла б быть более довольной
Ничем со стороны хозяйки дорогой,
Как тем, что здесь теперь вы собеседник мой.
По правде вам сказать, высокая заслуга
Влечет к себе любовь и уваженье друга;
А в вас, как знаю я, столь чудный дар сокрыт,
Что сердце вам служить невольно мне велит.
Двор мог бы уделять вам более вниманья
И правильней воздать за ваши дарованья;
Вы им обижены; сердилась я стократ,
Что ничего для вас там делать не хотят...

Альцест

Как?! Для меня? Но где ж на то права за мною?
Какие у меня заслуги пред страну?
Что сделал я, чтоб мог сердиться я на двор,
Что наградить меня он медлит до сих пор?..

Арсиноя

Не все, кто при дворе знак милости стяжали,
Стране великие услуги оказали;
Не дарованья лишь, а случай нужен тут;
А те достоинства, что в вас всегда найдут...

Альцест

Достоинства мои оставим, ради бога!
Чего вы от двора хотите? Дела много
И без того всегда найдется у властей;
Где ж им разыскивать достоинства людей?..

Арсиноя

Блестящий дар и сам раскрыть себя успеет,
А мненье свет о вас высокое имеет:
Не дальше как вчера в почтенных двух домах
При мне хвалили вас в восторженных словах.

Альцест

Э, полноте: кого у нас теперь не хвалят!
Хороших и дурных – в одну всех кучу валят.
У всех заслуги есть, имеет их весь свет,
И если хвалят вас, то чести в этом нет.
Пресыщен похвалой, теряешься в приветях...
Глядишь, и мой лакей прославлен уж в газетах...

Арсиноя

Я, чтобы вы могли талантами блистать,
Вам должность при дворе желала бы достать.
Хотите ль получить ее из рук судьбины?
Скажите только мне – мы пустим в ход
машины;
Знакомым личностям мне стоит намекнуть —
И ко всему для вас расчищен будет путь.

Альцест

А чем я стану там? Какая в том услада?
Мой склад таков, что мне бежать оттуда надо.
Я так уж сотворен – скажу не погреша, —
Что жизни при дворе не вынесет душа.
Нет качеств у меня, чтоб мог я в этой сфере
Успешно процветать и думать о карьере.
Правдивость, искренность – талант главнейший
мой,
И, говоря с людьми, я не кривлю душой;
А тот, кто дум своих припрятать не умеет,
Остаться при дворе надежды не имеет.
Конечно, вне двора протекции той нет,
Нет громких званий тех, которых ищет свет;
Зато, весь этот блеск и выгоды теряя,
Мы можем жить, ролей нелепых не играя;

Обиды гнусные не будут сердце злить:
Такого-то стихи не надобно хвалить,
Такой-то госпоже не надо льстить безбожно,
Маркизов-умников совсем избегнуть можно...

Арсинья

Довольно о дворе: вы им возмущены.
Поговорим о той, в кого вы влюблены.
Мне жаль вас от души, и я скажу вам прямо,
Что сердца вашего не стоит эта дама.
Вы, право, лучшего достойны; выбор свой,
Боюсь, вы сделали с ошибкой роковой...

Альцест

Но помните ли вы, мне говоря все это,
Что вы подруга ей перед глазами света?

Арсинья

Да. Но по совести, мне слишком тяжело
Терпеть такой обман и видеть это зло;
Мне больно, что в цепях вы бьетесь, изнывая,
И об измене вас предупредить должна я.

Альцест

В том, что сказали вы, знак дружбы вижу я;
Влюбленному его не оценить нельзя...

Арсиноя

Да, я подруга ей; но все ж с душой спокойной
Скажу, что я ее считаю недостойной
Того, пред кем она притворно лишь нежна...

Альцест

Все это может быть: глубь сердца не видна;
Но ваша доброта могла бы, без сомненья,
Мне в сердце не вливать отраву подозренья...

Арсиноя

Что ж, если страшно вам пролить на это свет,
Мне стоит лишь молчать – труда ведь в этом нет.

Альцест

О нет! Пусть будет весть ужасна, безотраднa —
Сомненье для меня особенно досадно;
Поэтому я все хочу узнать вполне,
Что ясно доказать надеетесь вы мне.

Арсиноя

Вот это хорошо; тогда надейтесь смело,
Что разьяснить я вам сумею это дело;
И чтобы истину вполне раскрыть для вас,
Прошу я вас ко мне пожаловать сейчас.

Вы познакомитесь с уликой достоверной
Неверности своей красотки лицемерной,
И, если б вы других избрать желали дам,
Утешиться всегда возможно будет вам...

Действие четвертое

Явление первое

Элианта и Филинт.

Филинт

Нет, с ним не сговоришь! Попытка примиренья
Едва не рухнула; бесплодно длились пренья,
И так и сяк вертеть старались его —
Он все не отступал от мненья своего,
И никогда еще в суд этот для разбора
Такая странная не поступала ссора.
«Нет, господа, своих не изменю я слов, —
Твердил он, — я во всем вам уступить готов,
Но в этом — не могу. Чем он обижен, право?
Пусть плохо пишет он — его не в этом слава;
Чем, высказав свой взгляд, его задел я честь?
Ведь можно честным быть — и плохо вирши
плесть.

Нет, честь тут ни при чем! По мне,
он превосходен
Со всех иных сторон: изящен, благороден,
С заслугами, не трус и воин он лихой -

Все, что угодно вам, – но стихоплет плохой.
Я похвалю его за роскошь, обхожденье,
За ловкость на коне, за танцы, за уменьье
Оружием владеть; но за стихи – о нет!
И если человек такой плохой поэт,
То я, к таким стихам не чувствуя приязни,
Ему бы запретил писать под страхом казни».
И в чем же наконец, со всех сторон тесним,
Альцест наш уступил, чтоб примириться с ним?
«Мне, сударь, очень жаль, – сказал он, полагая,
Что этим все смягчит, – что был так строг
тогда я;
Любя вас, я б хотел быть менее жесток,
Чтоб ваш сонет тогда найти я лучшим мог».
Тут судьи поскорей обняться им велели
И этим кое-как своей достигли цели.

Элианта

Да, очень странен он по действиям своим,
Но все-таки порой я восхищаюсь им.
Он прямою своей гордится: это свойство
Весьма почтенное; в нем даже есть
геройство,
Столь редкое в наш век, и я, в конце концов,
Готова пожелать, чтоб каждый был таков.

Филинт

Чем больше на него смотрю, тем мне страннее
Любовь, которой он томится, пламенея;
С его характером как это может быть,
Что ухитрится он все-таки любить?
Всего же мне чудней, что, увлечен судьбиной,
Ухаживает он за вашей кузиной...

Элианта

Тут доказательство мы видим без труда,
Что душ родство в любви потребно не всегда,
И очевидно нам из этого примера,
Что все симпатии душ родственных – химера.

Филинт

Но есть ли признаки, что ею он любим?

Элианта

Как знать!.. Такой вопрос почти неразрешим.
И как судить о том, что сердце ей пленяет?
Она, что чувствует, – сама порой не знает.
То влюбится она, не ведая сама,
То, не любя, твердит, что любит без ума...

Филинт

Мне кажется, наш друг с капризной кузиной

Совсем измучится безмерною кручиной.
Будь он таков, как я, сказать по правде вам,
Он сердцу бы утех искал совсем не там,
И к вашей доброте, столь чисто и сердечно
Ему оказанной, прибег бы он, конечно.

Элианта

Что до меня, то я вам все скажу: по мне,
В таких вещах нужна нам искренность
вдвойне!
Любить ее ничуть ему я не мешаю,
Напротив – интерес ее я защищаю,
И, если дело бы коснулось меня,
Я помогла б ему, любовь его ценя.
Но если б как-нибудь порыв его горячий
Окончился в любви печальной неудачей,
Когда б ему она другого предпочла,
То я б его любовь вполне принять могла
И столь нежданная развязка приключенья
Мне не доставила б нимало огорченья...

Филинт

Равно и я мешать не буду, чтобы он
Был вашей добротой прекрасной увлечен;
Он сам расскажет вам, что я имел старанье
На это обратить не раз его вниманье.

Но если с нею в брак он вступит и тогда
Утратите его вы сердце навсегда,
То я готов искать той нежности прекрасной,
Которую к нему питали вы напрасно.
Счастливец был бы я, когда, забыв о нем,
Согрели б вы меня той нежности огнем!..

Элианта

Вы шутите, Филинт...

Филинт

О нет, прошу мне верить!
От сердца речь моя, не стану лицемерить...
Лишь случая я жду себя вам предложить:
О, если б до того скорее мне дожить!..

Входит Альцест.

Явление второе

Те же и Альцест.

Альцест

(Элианте)

Скажите, для чего платить обидой кровной
За верность всю мою, за весь мой пыл любовный!

Элианта

Что с вами? Вы совсем в расстройстве...

Почему?..

Альцест

Я, кажется, умру скорее, чем пойму.

Такая на меня обрушилась невзгода,

Что лучше б, кажется, погибла вся природа.

Конец... Моя любовь... О, вымолвить нет сил!..

Элианта

Придите же в себя! Кто, чем вас оскорбил?

Альцест

О Небо! Надо же, чтоб с красотой дивной

Пороки низких душ срослись так неразрывно!..

Элианта

Но кто же мог...

Альцест

Увы, все кончено со мной!

Обманут я, убит, свершился жребий мой!

Поверите ль вы мне? О гнусная измена!

Она мне неверна! Мне лгала Селимена!..

Элианта

Есть доказательства надежные у вас?

Филинт

Кто подозрителен, в ошибку тот как раз

Впадает; вы могли, из ревности, всецело...

Альцест

Отстаньте, черт возьми, не ваше это дело!..

(Элианте.)

Улику верную, увы, имею я:

Письмо ее руки в кармане у меня -

К Оронту! Да, к нему! Вот знак вам

достоверный

Несчастья моего, а ей – позор безмерный!

К Оронту! Меньше всех внушал он мне тревог,

И ей, казалось мне, он нравиться не мог!

Филинт

Письмо ведь может быть обманчиво по виду -
Порой ошибочно увидеть в нем обиду...

Альцест

Опять!.. Отстаньте вы с вмешательством
своим:

Забойтесь лишь о том, что важно вам самим.

Элианта

И все же вы свой гнев могли б умерить смело...

Альцест

Сударыня, теперь у вас в руках все дело;
К вам, к вашей помощи прибегнуть должен я,
Чтоб утолить тоску, грызущую меня.

Прошу вас отомстить кузине лицемерной,
Изменой низкою сгубившей пыл мой верный;
Ложь ненавистна вам: о мести вас молю!

Элианта

Мне – мстить за вас? Но как?

Альцест

Приняв любовь мою,
О, замените мне неверную, – и это
Пусть будет мезтью ей, презревшей долг обета;
Я ж накажу ее любовью верной к вам
И тем, что принесу все к вашим я ногам:
Почтительность забот и труд услуг прилежный,
И все, что может быть от сердца жертвой нежной...

Элианта

Хоть сострадания к вам полна душа моя
И сердца вашего не отвергаю я, —
Но, может быть, еще удастся зло исправить
И мысль о мести вам захочется оставить.
Когда обидчик наш для сердца очень мил,
Мы мстить решаемся, но выполнить нет сил;
Пускай рассудок наш к разрыву нас присудит,
Наш обвиняемый всегда оправдан будет,
Вся злоба на него рассеется, как дым,
И гнев влюбленного не может быть иным.

Альцест

Нет, слишком тяжела моя обида злая.
С изменницей решил расстаться навсегда я.
Я твердо выдержу намеренье мое
И накажу себя за то, что чтил ее.
Но вот она! Мой гнев растет при встрече с нею;

Я черноту ее сейчас запечатлею,
Я пристыжу ее и в дар вам принесу
Всего себя, забыв коварную красу...

Входит Селимена; Элианта и Филинт уходят.

Явление третье

Селимена, Альцест.

Альцест

(в сторону)

О Небо, как смирить души моей порывы?

Селимена

Что приключилось тут? Чем так возмущены вы?

Зачем так тяжело вы вздыхаете, стена,

И взоры мечете так грозно на меня?..

Альцест

Затем, что в мире нет тех ужасов, которым

Равнялся б ваш обман со всем его позором,

Что ни судьба, ни ад, ни гнев небесный сам

Еще не создали злодеев, равных вам!..

Селимена

Вот так любезности! На диво, на потеху!..

Альцест

Э, полноте шутить, тут вовсе не до смеху!

Краснеть должны бы вы, на то причины есть:

Я б верных мог сюда свидетелей привести
Измены вашей! Вот тоски моей причина!
Недаром уж давно грызет меня кручина:
Я вас подозревал; мой осуждали страх, —
И вот моя беда ясна в моих глазах.
Как ни старались вы, как ловко мне ни лгали,
Я сердцем чувствовал, откуда ждать печали!
Да. Но не думайте, что мстить не буду я,
Что я стерплю, в душе обиду затая...
Я знаю, что никто не властен над сердцами,
Что вольною любовь родится между нами,
Что силою никто внушить не может страсть,
Что над собой сама душа вручает власть, —
И я бы не роптал, все принял бы покорно,
Когда бы сразу вы открыто, непритворно
Сказали, что меня не можете любить:
Мне оставалось бы судьбе покорным быть...
Но, обманув меня, держать в оковах плена —
Не вероломство ли, не гнусная ль измена,
Которой, как ни мстить, все буду я в долгу?!
Да, злобе я своей позволить все могу;
Всего теперь, всего страшитесь: над собою
Теперь не властен я, лишь гнев владеет мною!
С тех пор как ваш удар мне сердце поразил,
Рассудок надо мной уж не имеет сил:
Я гнева правого порывам не мешаю,

И что я сделаю – за то не отвечаю!..

Селимена

Откуда этот гнев? Что вы узнать могли?
Мне, право, кажется, что вы с ума сошли...

Альцест

Да, я сошел с ума от первого же взгляда
На вас, как от глотка убийственного яда,
Подумав, что найду хоть каплю прямоты
В душе предательской, коварной красоты!..

Селимена

Измена мучит вас, но где ж ее нашли вы?

Альцест

О, как в притворстве вы искусны, как вы лживы!
Но средство есть теперь покончить с ложью злой...
Взгляните вот сюда, узнайте почерк свой!
Письмом поступок ваш доказан непреложно.
Улика налицо: что тут ответить можно?..

Селимена

Так это тот предмет, который вас смутил?..

Альцест

И не краснеть у вас еще хватает сил?!.

Селимена

Зачем же мне краснеть, узнать бы я хотела.

Альцест

На помощь к хитрости и дерзость подоспела!..

Иль отопретесь вы от этого письма?

Селимена

Зачем, когда его писала я сама?..

Альцест

И видеть можете вы это без смущенья,

Хоть каждая строка – улика преступленья?..

Селимена

Сказать по правде вам, изрядный вы чудак...

Альцест

Что? Этим не могу я вас смутить никак?..

Сознайтесь, нежные к Оронту эти строки

Не оскорбленье мне, не стыд для вас жестокий?..

Селимена

К Оронту? Я к нему писала? Кто сказал?

Альцест

Тот, кто сегодня мне записку эту дал.
Но если бы ее к другому вы писали,
Так разве легче мне и меньше в том печали?
Виновны меньше ль вы? Иль мало в этом зла?..

Селимена

Но если к женщине записка та была?
Ужель вам и тогда винить меня угодно?!.

Альцест

А! Выход недурен, лазейка превосходна!..
Признаться, я не ждал такой черты от вас,
И вот смирился я, поверил вам как раз!..
К столь грубым хитростям вам прибегать
не стыдно?
Вы глупыми людей считаете, как видно!..
Посмотрим, поглядим, какой уверткой все ж
Вы объясните мне столь явственную ложь...
Как, в пользу женщины, столь нежное
посланье
Подобное себе найдет истолкованье,
Как вы подладитесь искусно к тем словам,
Что я сейчас прочту...

Селимена

Я не позволю вам!

Вы стали чересчур уж дерзки! Не смешно ли!

И прямо мне в глаза! Вы взяли много воли!..

Альцест

Нет-нет, не гневаясь, извольте подтвердить

Хоть эти вот слова; как мне о них судить?

Селимена

И слушать не хочу: вы грубы необычно!

Что б вы ни думали, теперь мне безразлично...

Альцест

Лишь объясните мне, смиритесь я готов,

Как может женщина быть целью этих слов?

Селимена

Нет, я к Оронту их писала! Верить надо,

Что это так! Ему всегда я очень рада,

Весьма его ценю, дивлюсь его речам —

Ну, словом, делаю все, что угодно вам.

Покончим же скорей, решайте это сами:

Мне голову ломать не надо будет с вами...

Альцест

(в сторону)

О Небо! Есть ли казнь ужасней, чем моя?
Кто сердцем так страдал и мучился, как я?
Как? Гнев мой справедлив, мне больно, мне
обидно,

И я же жалуясь, меня ж бранят бесстыдно!
Все подозрения души моей больной
Подтверждены – и что ж? Глумятся надо
мною!..

А сердце подлое все терпит, все не смеет
Разбить своих целей и столько не имеет
Презренья гордого, чтоб, им вооружась,
С неблагодарною порвать навеки связь!..

(Селимене.)

Коварная! Со мной бороться вам нетрудно
При слабости моей пред вами безрассудной
И пользоваться тем, что так люблю я вас,
Плененный прелестью фальшивых ваших глаз!
Хоть оправдайтесь же немного предо мною.
Не хвастайте своей ужасною виною!
Изгладьте грех письма, когда возможность
есть, —

И вновь я вам готов любовь свою принести!
Старайтесь верною мне показаться снова, -
И верить будет вновь душа моя готова!

Селимена

Вы, с вашей ревностью, настолько сумасброд,
Что недостойны вы любви моей забот.

Ужель могла бы я – вы посудите сами -
Унизиться до лжи, до фальши перед вами?

А вздумай точно я с другим себя связать —
Так отчего бы мне вам прямо не сказать?

Я в чувстве нежности дала вам уверенья:
Не выше ли они, чем ваши подозренья?

Как веры не давать ручательствам таким,
И не обида ль мне – пренебреженье к ним?

Принять решение – признаться в чувствах
тайных —

Не стоит ли для нас усилий чрезвычайных?

Честь пола нашего противиться должна

Признаньям тем; но вот уступка уж дана,
Уж нежной тайною влюбленный наш владеет,

Так как же он еще питать сомненья смеет,

Не доверять тому, что высказать нет сил

Без внутренней борьбы, хотя б любим
он был?..

Подите! Гадки мне все ваши подозренья.

И не достойны вы ни капли снисхожденья;

Глупа я, что могу в избытке простоты

Еще к вам сохранить немного доброты;

Да, я обижена, я жалости достойна;

Другому бы должна отдаться я спокойно.

Альцест

Изменница! Увы, как слаб пред вами я!
Конечно, вновь в обман вы вводите меня
Речами сладкими, но – пусть! Судьбе
покорный,
Готов я верить им как истине бесспорной.
Стерплю и посмотрю, настолько ль зла
в вас есть,
Чтоб обмануть меня, забыв любовь и честь.

Селимена

Нет, вы совсем меня не любите как надо!..

Альцест

Люблю без памяти! Любовь – моя отрада...
Она известна всем и до того сильна,
Что даже против вас порой идет она.
Я б рад был, чтоб никто не находил вас
милой,
Чтоб жизнью жалкою казнил вас рок унылый,
Чтоб были вы вполне несчастной рождены,
Богатства, имени, почета лишены,
И чтобы жертвою любви моей со славой
Исправил бы я вам судьбы удел неправый

И в радостный тот день тем крепче,
тем прочней
Держал бы вас вполне в руках любви моей!..

Селимена

Вот способ мне желать добра довольно
странный!

Дай бог, чтоб не пришел тот день, для вас
желанный...

А, вот наш Дюбуа! Как он смешон на взгляд!..

Входит Дюбуа.

Явление четвертое

Селимена, Альцест, Дюбуа.

Альцест

Чем так испуган ты? Зачем такой наряд?

В чем дело?..

Дюбуа

Сударь...

Альцест

Ну?

Дюбуа

Какая-то загадка.

Альцест

Что значит это все?

Дюбуа

Ах, дело наше гадко.

Альцест

Что?

Дюбуа

Громко говорить?

Альцест

Ну да, и поскорей!..

Дюбуа

А нет ли здесь кого?

Альцест

Ах, что за дуралей.

Ты скажешь или нет?!.

Дюбуа

Нам надо убираться

Отсюда...

Альцест

Вот еще!

Дюбуа

Должны мы постараться

Без шума убежать...

Альцест

Зачем?

Дюбуа

Скорей удрать!..

Альцест

Да почему?

Дюбуа

Нельзя минуты нам терять!..

Альцест

Тьфу, пропасть! Да к чему все эти разговоры?..

Дюбуа

К тому, что мы должны в дорогу делать сборы...

Альцест

Я голову тебе, бездельник, разобью,

Когда не объяснишь ты выходку свою!..

Дюбуа

Ах, сударь, человек весь в черном, с виду
мрачный,

Оставил в кухне там пакет какой-то страшный;

На нем караули – так надпись неясна,

Что разве понял бы ее сам сатана...

Конечно, из суда, по тяжбе, с тем пакетом

Пришли; но дьявол сам не разберется в этом!..

Альцест

Ну, да, пакет; так что ж в том общего для нас

С отъездом?..

Дюбуа

Дело в том, что ровно через час

Пришел тот господин, что все для вас хлопочет,

И говорил, что вас немедля видеть хочет;

Узнав же от меня, что вас в квартире нет,

Как верному услуге, мне сообщил секрет...

Постойте, как его фамилия? Я что-то

Совсем ее забыл...

Альцест

Тебе что за забота?

Что он тебе сказал? Рассказывай скорей!..

Дюбуа

Ну ладно, все равно из ваших он друзей.

Он нам советовал покинуть это место:

Иначе трудно, мол, вам избежать ареста...

Альцест

Вот как!.. А больше он тебе не объяснил?

Дюбуа

Нет. Он потребовал бумаги и чернил

И написал письмо – для той, должно быть, цели,

Чтоб вас уведомить точнее об этом деле.

Альцест

Давай сюда письмо!

Селимена

Что это за секрет?!

Альцест

Не знаю. Вот сейчас прольем на это свет...

(Дюбуа, который долго роется в карманах.)

Ах, черт тебя возьми! Ты рыться будешь вечно?!.

Дюбуа

Я на столе его забыл у вас, конечно.

Альцест

Постой, вот я тебя!..

Селимена

Вы гнев сдержите свой
И, чтоб распутать все, ступайте-ка домой.

Альцест

И каждый раз судьба мне ставит затрудненья,
Чтоб с вами я не мог докончить объясненья!..
Позвольте все ж, за то, что так люблю я вас,
Хоть вечером еще прийти сюда на час...

Действие пятое

Явление первое

Альцест, Филинт.

Альцест

Решенье принято; оно неотвратимо...

Филинт

Как ни тяжел удар, едва ль необходимо

Бежать...

Альцест

Вы можете резоны приводить,

Но толку в этом нет: меня не убедить...

Так извращен наш век, дошел до зла такого,

Что я хочу уйти от общества людского.

Как!.. Против моего соперника закон,

Честь, совесть и права – все, все, со всех сторон;

Повсюду все мое находят правым дело,

На правоту свою я полагаюсь смело;

И что ж? Напрасно я в расчет все это брал:

Хоть правда за меня, я тяжбу проиграл,

А плут, запятнанный известностью позорной,
Сумел торжествовать путем интриги черной:
Перед изменою бессилен добрый нрав,
И, учинив разбой, злодей остался прав!
Его искусной лжи, его кривляний сила
Попрала весь закон, всю правду извратила!
Он хочет посадить теперь меня в тюрьму...
И мало этого злодею моему:
Явилась книга в свет, которой даже чтение
Само уж по себе почти что преступленье, —
Достойна кар она ужаснейших; и вот
За автора ее меня он выдает!..
А тут еще, глядишь, Оронт ворчит сурово,
И злобной клевете поддержка уж готова:
Он в силе при дворе и безупречен сам;
Пред ним моя вина лишь в том, что я был
прямым;
Он сам ко мне пришел и требовал упрямо,
Чтоб о стихах его я высказался прямо.
И вот за то, что я их честно оценил,
Ни правде, ни ему, как друг, не изменил, —
Готов он поддержать извет несправедливый!
Он мне первейший враг, опасный
и строптивый!
Он вечно не простит, он вечно будет зол,
Что я его сонет хорошим не нашел!

Вот люди, черт возьми! Вот каковы их нравы!
Вот что доводит их до почестей и славы!
Вот добродетель их, вот верность их и честь,
Вот справедливость та, что между ними есть!..
Довольно ж! Надобно бежать от злого кова,
Из леса мрачного, притона воровского!
Как волки, люди, вы живете меж собой!..
Злодеи! С вами жить мне не дано судьбой!..

Филинт

Я ваше нахожу решение поспешным,
А ваше бедствие – совсем не безутешным.
В чем обвиняет вас противник ваш – ничуть
Не может вас стеснить, отнять к свободе путь:
Донос его бедой вам не грозит ни малой;
Себе лишь самому он повредит, пожалуй.

Альцест

Он?.. Много штук таких без страха делал он.
Ему открытый путь к злодействам разрешен.
Не только выдержит он это приключенье, —
Он завтра же еще получит повышенье!..

Филинт

И знают также все, что, как бы ни был зол
Слух, пущенный о вас, – он веры не нашел...

Бояться нечего: тут быть не может спора.
Что ж до неправого по тяжбе приговора,
Не трудно дело вам вновь передать суду.
Арест же этот...

Альцест

Нет, на то я не пойду!
Хоть это, может быть, мне очень неприятно,
Я не хочу, чтоб суд решение взял обратно;
Я всех священных прав поправье в нем ценю,
Его как документ потомству сохраню.
Как доказательство, как образец прекрасный
Всей мерзости людской в наш жалкий век
злосчастный!
Хоть двадцать тысяч здесь я франков заплачу,
За эти тысячи я право получу
Бранить везде всегда неправоту людскую
И ненависть питать к ней вечную и злую...

Филинт

Но все ж...

Альцест

Но все ж болтать – для вас излишний труд...
Что нового сказать мне можете вы тут?
Осмелитесь ли вы оправдывать словами

Все ужасы, что здесь произошли пред вами?..

Филинт

Нет, с вами я вполне согласен: знает всяк,
Что ложь царит над всем, без выгод ни на шаг;
Обман дает одним победу над другими,
И люди бы должны быть вовсе не такими...
Да, справедливости в них мало; но зачем
Хотите вы бежать их общества совсем?
Пороки видим мы, свой суд к ним применяем,
Свой философский взгляд на жизнь мы
упражняем
Для добродетели занятия лучше нет!
Ведь если б доблестью украшен был весь свет,
Все кротки были бы, не лгали и не льстили, —
То наши доблести почти излишни б были...
Ведь добродетели вся сила в том и есть,
Чтоб с мужеством уметь обиду перенести,
И те, кто доблестны душой и сердцем чисты...

Альцест

Э, сударь, знаю я, что очень вы речисты
И мастер рассуждать; но это здесь не впрок:
Вы даром тратите и время, и свой слог...
Уехать надо мне, остаться – безрассудно;
Ведь мне за свой язык ручаться очень трудно,

И, если бы за все пришлось мне дать ответ,
Я на себя легко навлек бы сотню бед...
Довольно спорить нам: решенью нет отмены.
Оставьте же меня, я жду здесь Селимены;
Мне надобно узнать, согласна ли она
С намереньем моим; теперь как раз должна
Любовь ее ко мне на деле подтвердиться,
И наступил момент, чтоб в этом убедиться...

Филинт

Пойдемте же наверх: ее мы подождем у Элианты.

Альцест

Нет, я слишком этим днем
Взволнован. В сумраке я сяду здесь, в гостиной,
С моею сумрачной, тяжелою кручиной...

Филинт

Странней компании, пожалуй, не найти...
Я Элианту вниз к вам попрошу сойти.
(*Уходит.*)

Входят Селимена и Оронт.

Явление второе

Селимена, Оронт, Альцест.

Оронт

Сударыня, от вас зависит, чтобы с вами
Я связан был навек: решайте это сами.
Мне в этом полная уверенность нужна,
А нерешительность влюбленному страшна.
И если сердце в вас мне отвечать готово, —
К чему ж откладывать решающее слово?
Первее же всего, чтоб дело разъяснить,
Прошу претензии Альцеста устранить,
Чтоб, им пожертвовав любви моей и воле,
Вы у себя его не принимали боле...

Селимена

Но отчего ж у вас такая с ним вражда?
Ведь прежде вы его хвалили мне всегда...

Оронт

Сударыня, о том излишне рассужденье,
Мне нужно лишь узнать, какое ваше мнение.
Я выбрать вас прошу открыто: я иль он?
Я все готов принять: пусть будет спор решен...

Альцест

(выходя из своего угла)

Да, вы должны избрать; он прав, вполне,
конечно;

Чего он требует, хочу и я сердечно.

Я так же вас люблю, и та же цель моя:

Свидетельства любви от вас желаю я;

Нам в неизвестности остаться невозможно,

И сердце нам открыть должны вы неотложно...

Оронт

(Альцесту)

Я вовсе не хочу любовь свою своей

Вам счастье отравлять, когда вы милы ей.

Альцест

(Оронту)

Ревнив я или нет, но вы поймите сами,

Что я ее любовь делить не стану с вами...

Оронт

И если мне она вас может предпочесть...

Альцест

И если к вам у ней любви хоть искра есть...

Оронт

То ею я владеть желанья не имею...

Альцест

То громко я клянусь не знаться больше с нею...

Оронт

Сударыня, вы здесь ничем не стеснены...

Альцест

Вы ровно ничего бояться не должны...

Оронт

Скажите лишь, кого вы любите, смелее!..

Альцест

Решите лишь одно: кто вам из двух милее?

Оронт

Как?! Этот выбор вас способен затруднять?..

Альцест

Как?!. Вы колеблетесь решение принять?..

Селимена

О боже! До чего некстати вы упрямы!
И не безумно ль тут ответа ждать от дамы?
Я не колеблюсь, нет: я знаю, кто мне мил,
И выбор бы меня ничуть не затруднил;
Мне ясно, кто из вас достоин предпочтенья;
Нет легче ничего, как здесь достичь
решенья.
Не в этом дело здесь: скажу, не утая,
Что высказаться так в глаза стесняюсь я;
Мне кажется, что столь решительное слово
Нельзя высказывать в присутствии другого;
Любовь сама собой достаточно ясна,
Без всяких громких слов, а резкость не нужна;
Прямой отказ так груб... Пусть как-нибудь
иначе
Влюбленный узнает о грустной неудаче...

Оронт

Нет! нет! Прямой ответ – нет лучше ничего!
Его я не боюсь...

Альцест

Я ж требую его!
Я жду открытого, прямого объясненья
И очень вас прошу отбросить все стесненья...
Вы всех поклонников хотели б сохранить,

Но полно вам играть, тянуть сомнений нить!
Итак, решайтесь же и выскажитесь разом,
Молчанье ж я сочту решительным отказом;
Оно достаточно раскроет дело мне
И подтвердит мои сомненья все вполне.

Оронт

Ваш справедливый гнев я, сударь, разделяю:
Чего хотите вы, того и я желаю.

Селимена

Ах, как мне ваш каприз нелепый надоел!
В своих желаниях вы перешли предел...
Ведь сказано же вам: решить мне трудно будет...
Вот Элианта здесь: пусть нас она рассудит.

Входят Элианта и Филинт.

Явление третье

Элианта, Филинт, Селимена, Альцест, Оронт.

Селимена

Кузина, вот они преследуют меня,
Как будто сговорясь, и, просьбами тесня,
Настойчиво хотят и требуют сердито,
Чтоб одного из них избрала я открыто,
Другому же в глаза с минуты самой той
Я запретила бы ухаживать за мной.
Скажите по душе: кто ж делает так это?

Элианта

Здесь лучше у меня не спрашивать совета, —
Пожалуй, я для вас совсем плохой судья:
Ведь выскажусь всегда за откровенность я...

Оронт

Напрасно у нее вы ищите защиты.

Альцест

Здесь ваши хитрости все будут вмиг раскрыты.

Оронт

Пора, пора сказать, решить вопрос!..

Альцест

А мне

Молчанья вашего достаточно вполне...

Оронт

Довольно слова мне для окончанья спора!

Альцест

А я могу без слов понять вас очень скоро.

Входят Арсиноя, Клитандр и Акаст.

Явление четвертое

Арсиноя, Селимена, Элианта, Альцест, Филинт, Акаст, Клитандр и Оронт.

Акаст

(Селимене)

Прошу нас извинить: по делу мы пришли,
Чтоб вы нам разъяснить то дело помогли.

Клитандр

(Оронту и Альцесту)

И вы здесь, господа! Тем лучше, ближе к цели:
Замешаны и вы отчасти в нашем деле,

Арсиноя

(Селимене)

Вас очень удивит, конечно, мой приход:
Пришла по просьбе я вот этих двух господ.
Они, придя ко мне, мне вещи рассказали,
Которым веру дать могла бы я едва ли:
Привыкла слишком вас я уважать душой,
Чтоб вас способною считать на грех такой.
Сама своим глазам поверить не могла я;
И вот, размолвки все из дружбы забывая,

Я согласилась их сюда сопровождать,
Чтоб вы могли себя пред всеми оправдать.

Акаст

Да, мы пришли сюда, чтоб рассмотреть
спокойно,
Как сможете себя вы оправдать достойно.
Клитандр имел от вас вот это письмецо...

Клитандр

А вот записочка к Акасту налицо.

Акаст

(показывая письмо Альцесту и Оронту)

Подобные черты вам, господа, знакомы, —
Сомненья в этом нет, и верим все легко мы,
Что этот почерк знать у вас возможность есть,
Но эти два письма здесь следует прочесть.
(Читает письмо Селимены к Клитандру.)
«Очень странно с вашей стороны осуждать мою
веселость и упрекать меня за то, что я будто бы весела
только тогда, когда вас нет со мною. Это совершенно
несправедливо, и если вы не придете немедленно ко
мне, чтобы просить прощения за эту обиду, то я никогда
вам ее не прошу. Наш длинный верзила виконт...»
Он должен был бы быть здесь.

«Наш длинный верзила виконт, с которого вы начинаете свои жалобы, пусть лучше ко мне больше не приходит. С тех пор как я видела, как он в течение трех четвертей часа плевал в колодец и смотрел на круги, образующиеся на воде, я уже не могла иметь о нем хорошего мнения. Что касается маленького маркиза...»
Это я, господа, скажу не хвастаясь...

«Что касается маленького маркиза, который вчера долго держал меня за руку, то я не знаю ничего тщедушнее

всей его особы; в нем нет ровно ничего хорошего, кроме его знатности. Относительно господина с зелеными лентами...»

(*Альцесту.*) Теперь ваша очередь, милостивый государь...

«Относительно господина с зелеными лентами я скажу, что он иногда развлекает меня своими резкостями и своим угрюмым гневом; но слишком часто он кажется мне самым противным человеком в мире. А что касается господина, сочинившего сонет...»

(*Оронту.*) Это в ваш огород...

«Что касается господина, сочинившего сонет, ударившегося в остроумие и желающего наперекор судьбе быть писателем, то я с

трудом слушаю то, что он говорит, и проза его утомляет меня столько же, сколько и его стихи. Итак, поймите же, что мне вовсе не всегда так весело, как вы думаете, и что я могла бы вам сказать больше, чем хочу, обо всем том обществе, с которым мне приходится иметь дело; а наилучшею приправою к испытываемым удовольствиям является присутствие тех людей, которых любишь».

Клитандр

А вот теперь и я...

(Читает письмо к Акасту.)

«Ваш Клитандр, о котором вы мне говорите и который так слащав, никоим образом не может рассчитывать на мою дружбу. Этот чудак уверяет себя, что его любят, а вы настолько странны, что не рассчитываете на любовь к вам.

Будьте благоразумнее, обменяйтесь с ним своими взглядами и приходите ко мне почаще, чтобы помочь мне перенести тоску, причиняемую его ухаживанием».

Характер недурен и выражен прекрасно;

Как это все зовут, сударыня, вам ясно.

Мы постараемся, чтоб видел целый свет

Столь искренней души прекраснейший портрет...

Акаст

Я очень многое сказать имел бы право,
Но слова моего вы недостойны, право,
И вы увидите, что маленький маркиз
Утешится, стяжав гораздо лучший приз...

Клитандр и Акаст уходят.

Явление пятое

Селимена, Элианта, Арсиноя, Альцест, Оронт, Филинт.

Оронт

Как! После писем всех, что чуть не ежедневно
Я получал, меня терзают так плачевно!

Красавица ж, приняв любви лукавый вид,
По очереди всем отдать себя сулит!..

Да, я был очень прост – пора признать
серьезно;

Я рад, что вас узнал, пока не слишком поздно;
Я возвращен себе, и в том мне прибыль есть;
И что потеря вам, то мне составит мечь...

(Альцесту.)

Я больше вам мешать не стану здесь: свободно
Поладить можете вы с ней когда угодно.

(Уходит.)

Арсиноя

(Селимене)

Поступок ваш нас всех бесстыдством поразил.
Я так взволнована, что промолчать нет сил.

Кто видел что-нибудь подобное? Не стану
Я защищать других, но место ли обману

Пред тем

(указывает на Альцеста),

кто вам легко составить счастье мог,

В котором и заслуг и чести был залог,

Который вас ласкал, вас обожал так нежно...

Альцест

Прошу меня пред ней не защищать прилежно;

Позвольте это все мне сделать самому.

Заботы ваши здесь не служат ни к чему:

Как ни усердны вы, я вам при всем желанье,

Любовью за любовь платить не в состоянье,

И, если я менять свой выбор захочу,

Для мести я не вас – другую поищу...

Арсинья

Как?! Думаете вы, что вас любить так лестно?

Что вами обладать настолько интересно?

Я вижу, вы насквозь прониклись суетой,

Коль можете себя такою льстить мечтой!

Уж если вас она отвергла, то, нет спора,

Такой товар никак не первого разбора!

Посбавьте спесь свою, довольно вам мечтать!

Таких подруг, как я, иметь вам под стать!

Миритесь лучше с ней, вернитесь к прежним

узам,

Порадуйте меня прекраснейшим союзом!

(Уходит.)

Явление шестое

Селимена, Элианта, Альцест, Филинт.

Альцест

(Селимене)

Ну вот, я все терпел, молчанье соблюдал
И высказаться всем передо мною дал.
Достаточно ль явил я власти над собою?
Могу ль теперь?..

Селимена

О да! Так решено судьбою,
Вы можете сказать все что хотите мне
И вправе упрекать меня в моей вине.
Я каюсь, что грешна, без лишних
объяснений,
И не хочу искать напрасных извинений;
Спокойно гнев других я презирать могла,
Пред вами ж, признаюсь, виновна я была,
Сердиться на меня имеете вы право;
Я знаю, как должна казаться я лукава;
Все говорит за то, что изменяла я,
И ненавидеть вам естественно меня.
Что ж, ненавидьте!..

Альцест

А, изменница! Ужели

Способен я на то? Могу ли я? И мне ли

Ту нежность победить, что я питаю к вам?

Пусть ненавидеть вас желал бы я и сам, —

Послушаться ума – у сердца сил не станет!

(Элианте и Филинту.)

Вы видите теперь, как страсть наш ум туманит,

Как недостойны мы и слабы перед ней!

Вы здесь свидетели той слабости моей...

Но мало этого: я покажу, что можно

И далее идти, что совершенно ложно

Считать нас мудрыми, что постоянно в нас

Есть человеческой ничтожности запас...

(Селимене.)

Коварная!.. Забыть все ваши преступленья

Готов я, для всего найду я извиненья

И объясню все зло охотно тем, что свет

Ваш нрав испортить мог по молодости лет.

Но согласиться вы должны со мной за это

Покинуть всех людей, совсем уйти от света

И тут же обещать сопровождать меня

В пустынный уголок, где жить решился я.

Лишь этим можете вы весь свой грех

исправить

И письма те предать забвению заставить;
Невыносимый ваш изгладится позор,
И снова вас любить я буду с этих пор.

Селимена

Мне, не состарившись, совсем уйти от света?
Похоронить себя в пустыне в эти лета?..

Альцест

Но если тот огонь, которым я согрет,
И вашу греет грудь, зачем вам целый свет?
Иль мало вам моей любви и поклоненья?..

Селимена

Нет, сердце в двадцать лет бежит уединенья;
Величья нет во мне, во мне той силы нет,
Чтоб я могла сдержать столь тягостный обет.
Когда моей рукой навеки обладанье
Достаточно для вас, то ваше я желанье
Исполнить соглашусь, и пусть священный брак...

Альцест

Нет, вы душе моей противны, если так!
Отказ ваш в этот миг скорей решает дело,
Чем все, что на душе доныне накипело.
В вас ни желанья нет, как вижу я, ни сил

Во мне найти весь мир, как я в вас находил, —
Так прочь же от меня! Пусть ваш поступок
черный
Меня освободит, разрушит плен позорный...

Селимена уходит.

Явление седьмое

Элианта, Альцест, Филит.

Альцест

(Элианте)

У вас красота души и тела нет числа;
Правдивость в вас одних знакома мне была;
Всегда я к вам питал глубокое почтение;
Позвольте ж к вам хранить навек благоговенье,
Но, друг, простите мне, что в муках злой
тоски

Я отклоняю честь просить у вас руки.

Ее не стою я; становится мне ясно,
Что с браком вся моя природа не согласна;
Притом не может быть вам лестен выбор мой,
Когда любил я ту, кто ниже вас душой,
И...

Элианта

Полно, мы отказ решили обоюдно;
Что ж до моей руки – ее вручить нетрудно;
Вот тут приятель ваш: он без излишних слов,
Когда я захочу, принять ее готов.

Филинт

Ах, эта честь меня счастливит бесконечно!
Жизнь за нее и кровь отдать я рад
сердечно!..

Альцест

Пусть вам судьба пошлет довольные сердца
И чувства верные друг другу до конца!
А я, неправдою измученный жестоко,
Уйду из царства зла, из пропасти порока,
И буду я искать – найдется ль уголок,
Где честный человек свободно жить бы мог!..

Филинт

(Элианте)

Вдвоем мы пустим в ход всю силу убежденья,
Чтоб отвратить его от этого решенья!..